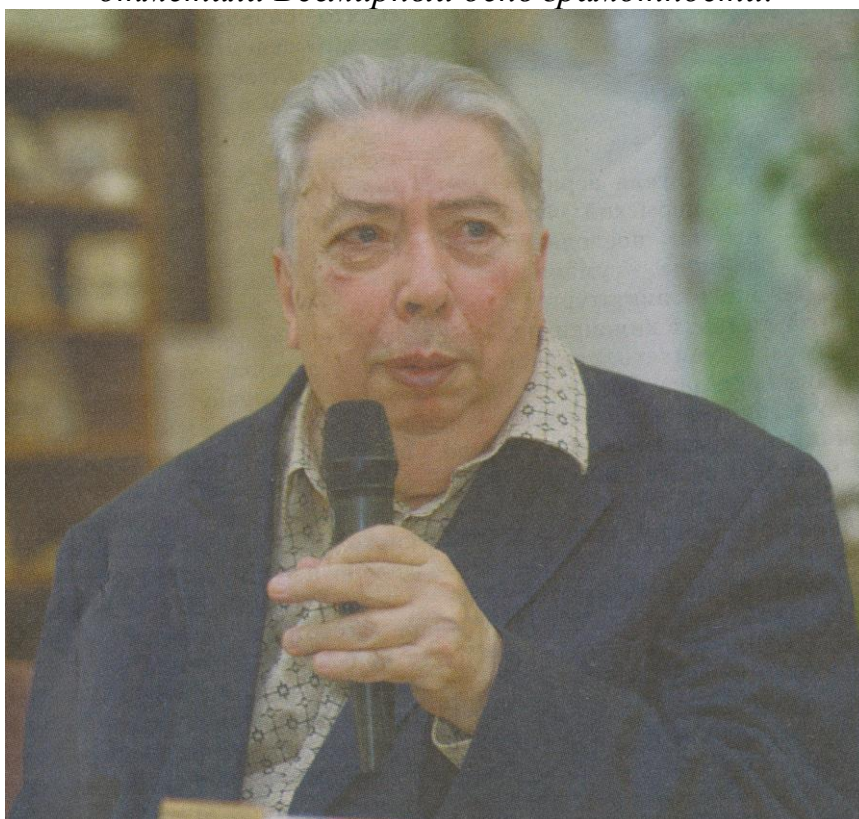

Александр Грузберг: Я просто занимался тем, что мне нравилось
Встречей с известным переводчиком читателя библиотеки им. Пушкина отметили Всемирный день грамотности.

Этот праздник, который отмечается 8 сентября, мало кому известен. Дата очень подходящая: живущий в Перми переводчик, который первым перевёл на русский язык трилогию Д. Р. Р. Толкина «Властелин колец», во многих своих интервью говорит, что для качественного перевода владение собственным языком даже более важно, чем владение иностранным. Ему можно верить: в его переводе вышло уже более 300 книг, написанных на английском языке. Сам он — ходячий справочник Розенталя: на любой вопрос о правописании отвечает точной формулировкой правила, да ещё с примерами.

Встреча прошла в рамках цикла «Необыкновенный рассказчик», и, в точности соответствуя заявленному формату, Александр Абрамович потчевал публику рассказами, которые сам он называет «байками».

О библиотеке

— Я очень рад оказаться в этом здании. Когда-то это был мой второй дом, без преувеличения! Летом, в июле, 1955 года я приехал из Одессы в Пермь. Несмотря на то "что я учился в школе на одни пятёрки, в Одессе я не смог поступить в вуз, а в Перми жила моя тётя, мамина сестра, она пригласила к себе, и я приехал, без труда поступил в университет, окончил его — и вот уже больше 60 лет я пермяк.

Тётя жила недалеко отсюда — на углу Ленина и Горького. Оттуда сюда пять минут ходу — кварталчик по Ленина и наискосок через театральный

сквер. Я очень быстро обнаружил эту библиотеку и ходил сюда каждый день: приходил к открытию и уходил, когда библиотеку закрывали.

На третьем курсе университета — это конец 1957-го и начало 1958 года — я писал курсовую работу «а тему «Легенда о Фаусте в литературе». Руководителем моим была Екатерина Осиповна Преображенская. Она поневоле стала преподавателем Пермского университета: жена крупного инженера, сосланного в Пермь, она была очень образованным человеком, знала несколько европейских языков.

И вот я сижу в библиотеке, читаю книги про Фауста и всё время натываюсь на отсылки к Библии. Мне захотелось прочитать Библию, которую до тех пор я в руках не держал — вы же понимаете, это был 1957 год. Я нашёл её в каталоге библиотеки, написал требование, а мне её не выдают: она в спецхране! Меня отправили за разрешением к директору, который долго расспрашивал, с какой стати мне нужна Библия, и сказал: «Не могу дать! Это дело ответственное. Пусть ваш ректор напишет ходатайство, что книга вам нужна для научной работы».

Екатерина Осиповна каким-то чудом это распоряжение у ректора добыла. Я принёс бумажку директору библиотеки, и тот написал распоряжение: «Выдать». Мне выдали Библию, усадили её читать не в общем читальном зале, а в так называемом зале научных работников — там занимались наши преподаватели — и строго-настрого запретили выносить из него книгу или оставлять её на столе: если мне надо было выйти, я должен был сдать эту книгу библиотекарю. Так я прочитал Библию.

О том, как он стал переводчиком

— Я окончил факультет, который, назывался историко-филологическим. В моём дипломе написано, что я получил специальность «Филолог. Преподаватель русского языка и литературы». Никакого специального образования как переводчик я не получил, а переводчиком стал случайно.

После окончания университета я пошёл работать в школу. Между прочим, мне там нравилось. Ко мне до сих пор иногда подходят люди, которые говорят, что я их учил. Столько лет прошло! Потом меня пригласили работать в педагогический институт, там я работал с 1962 года, преподавал, занимался научной работой, писал статьи, изучал стили древнерусской литературы, историю русского литературного языка.

Но у меня было хобби, оно и определило мою дальнейшую судьбу: я с детства любил фантастику. Мы жили при советской власти, в эпоху дефицита, и самым острым дефицитом были хорошие книги. А так хотелось читать зарубежную фантастику! Мы знали, что есть американская фантастика, английская, французская, что есть замечательные писатели, их иногда переводили понемногу, мы их читали с увлечением. Но хотелось чего-то ещё.

Во всех городах Советского Союза, в том числе и в Перми, на вещевом рынке собирались любители чтения и обменивались книгами. Это было очень красочное зрелище. Представьте себе: в углу рынка каждое воскресенье собирается около 100 человек, они раскладывают газеты, на газеты — свои книги, а другие ходят между рядами, смотрят и меняются: там книги не

продавали, только обменивали. Фантастикой там занимался маленький человек, почти карлик. Вот этот-то человек и виноват в том, что я стал переводчиком.

...Несколько лет назад мы с женой, Людмилой Александровной, ездили в Швейцарию. Там есть единственный в Европе музей научной фантастики — в городке Ивердон, который гораздо старше Москвы: его основали римляне в I веке нашей эры. Когда я туда поехал, я думал, что же им подарить такого, чего они не могли бы сами раздобыть, и подарил им самиздат — настоящий, подлинный самиздат, произведение, которое было запрещено в Советском Союзе и за хранение которого можно было поплатиться, — «Гадкие лебеди» братьев Стругацких, А ещё я им подарил портрет этого человека — рабочего завода имени Ленина Раиса Зарипова. В музее как раз готовили выставку, посвященную братьям Стругацким, и очень обрадовались новым экспонатам.

Мы с Раисом встречались каждую неделю на рынке. Однажды Раис достал из кармана маленькую книжку на английском языке и спросил: «Можете перевести?» Это была книга Эдгара Раиса Берроуза, автора «Тарзана», но не из «тарзановской» серии. Такая красивая, в такой яркой обложке! Называлась она *The Land that Time Forgot* — «Земля, забытая временем».

Я взялся. Переводил я её полгода, за каждым вторым словом лез в словарь, вспоминал грамматику... Было очень трудно.

Я тогда не знал, что было большое и разветвлённое самиздатовское производство с центром в Ленинграде. Раис печатал книги на папиросной бумаге в количестве шести экземпляров под копирку, переплетал каждый экземпляр, один оставлял себе, а остальные отправлял в Ленинград. Там эти экземпляры распределяли по разным городам, оттуда приходили другие самиздатовские книги в обмен. Так мои переводы, которыми я начал заниматься с 1974 года, пошли в самиздат.

Я, повторяю, сначала об этом не знал, а когда Раис об этом рассказал, меня это не остановило, хотя я знал, что это может быть чревато... Мне понравилось переводить, я стал читать по-английски — настойчиво, одну книгу за другой. Чем больше я переводил, тем легче мне было. Я не думал, что мои переводы будут изданы — это было немыслимо, просто представить себе невозможно, — просто занимался тем, что мне нравилось.

Возникла проблема: где брать тексты в оригинале? Я как «перспективный научный работник» имел право каждый год ездить в командировки в Москву, чтобы заниматься исследованиями в библиотеке иностранной литературы. Там я просматривал все книги из каталога фантастики и заказывал микрофильмы — другой множительной техники тогда ещё не было. Это стоило денег, я платил, через некоторое время приходила бандероль с плёнками, которые мы печатали на фотобумаге с помощью обычного фотоувеличителя.

Именно там я наткнулся на карточку, где значилось имя автора, совершенно мне не известного, — Джон Рональд Руэл Толкин. Я заказал эту книгу и понял, что передо мной — настоящая большая литература. Когда я читаю хорошую книжку, мне хочется, чтобы и другие её прочитали. Мне очень

захотелось, чтобы «Властелина колец» прочитали мои дети — Юля и Илья, которые тогда были старшеклассниками.

И они прочитали. И им понравилось.

Этот перевод тоже ушёл в самиздат и был очень широко распространён, очень! Но долго оставался неизданным. В 1990 году вышло русское издание «Властелина колец», но не в моём переводе. Только в 2003 году екатеринбургское издательство «У-Фактория» попросило мой текст. Они дважды издали мой перевод «Властелина колец», но это было больше 10 лет назад, и перевод, конечно, давно разошёлся.

* * *

Было рассказано ещё много баек, в том числе о новой работе. В Минске только что вышел первый том автобиографии Айзека Азимова в переводе Александра Абрамовича Грузберга — 800 страниц интереснейшего текста мелким шрифтом. Скоро будет второй том.

// Морозова А. Александр Грузберг: Я просто занимался тем, что мне нравилось // Новый компаньон. – 2016. – 20 сентября. - № 31 (890). – С.20-21